

СОЦИАЛИЗАЦИЯ И ВОСПИТАНИЕ «ПО А.С. МАКАРЕНКО»

В наши дни, когда сняты идеологические «табу», педагогика может, наконец, ясно определить свой предмет — воспитание в контексте социализации. Собственными путями, с методологическим аппаратом постреволюционной эпохи шёл в этом направлении и А.С. Макаренко. Он не использует понятие «социализация», поскольку в первые десятилетия советской власти им обозначали процесс внедрения социалистических начал в ту или иную отрасль хозяйства, а вовсе не вхождение личности в пространство культуры и социальной жизни. Но А.С. Макаренко всемерно исследует социализирующую природу воспитания, показывает возможности творческой самореализации личности в процессе социализации.

Надежда Голованова,
профессор кафедры педагогики и педагогической психологии Санкт-Петербургского государственного университета, доктор педагогических наук

Представления о воспитании, сложившиеся в классической педагогике, после Октябрьской революции решительно переосмысливались с позиций классовой обусловленности процесса формирования личности и на уровне «соцвосовской» практики внедрялись в виде устойчивых педагогических «штампов»:

— воспитание как целенаправленное приспособление взрослеющего человека к организованной социальной среде (отсюда — активная идеологическая работа в детской и юношеской среде);

— воспитание как подготовка к строго зафиксированному виду деятельности и типу поведения (темпы накопления информации и обновления средств коммуникации ещё позволяли получать образование и профессию «на всю жизнь»);

— воспитание как следование канонизированному образцу, «утверждённому» идеологией, моралью, правом, средствами массовой культуры (А.С. Макаренко называет это «этическим фетишизмом»);

— воспитание как манипуляция «уединённым средством» (термин А.С. Макаренко), утверждение решающего воспитательного значения авторитета, или дисциплины, или труда.

А.С. Макаренко решительно отказывался так примитивно толковать сущность воспитания. Он одним из первых в нашей педагогике пришёл к пониманию того, что воспитание — общественное явление и должно быть пронизано всеми достижениями общественной жизни.

А.С. Макаренко утверждал, что воспитание как широкий социальный процесс предполагает учёт множества объективно складывающихся отношений ребёнка с окружающей жизнью, развитие этих отношений. Формирование личности приобретает целостный характер лишь в том случае, если развивающаяся совокупность отношений ребёнка с миром (людьми, вещами, событиями, явлениями) перестаёт быть «хаосом» в результате целесообразных действий педагога.

Но при этом чрезвычайно важными оказывались не только многообразные воздействия на личность со стороны обновляющейся социальной среды, не только характер жизненных обстоятельств и воспитание как таковое (пусть даже и совершенно новое в своих принципиальных ориентирах и методах), но и степень согласованности, взаимодействия между этими явлениями. Эта мысль о соотносённости, взаимосвязи социализации и воспитания, по существу, становится своеобразным «каркасом» теоретической концепции А.С. Макаренко. Он резко выступал

против тех деятелей педагогики 20-х годов, которые придавали решающее значение глобальному воздействию на личность широкой социальной среды, процессу строительства социализма, но игнорировали активность самой личности ребёнка. Он подчёркивал: «Воспитание есть процесс социальный в самом широком смысле... Со всем сложнейшим миром окружающей действительности ребёнок входит в бесконечное число отношений, каждое из которых неизменно развивается, переплетается с другими отношениями, усложняется физическим и нравственным ростом самого ребёнка».

Аспект социализации отчётливо виден в обосновании А.С. Макаренко **цели воспитания**. Понимая в качестве цели воспитания «программу человеческой личности, программу человеческого характера», Макаренко намеренно подчёркивает реальность активной ориентации в социуме, самоопределения в нём, а если это необходимо, то и противостояния его влияниям.

Основное выражение проблема взаимосвязи социализации и воспитания получила в **«педагогике параллельного действия»**. Почему педагогический феномен Макаренко допускает как «параллельное действие», какой смысл он вкладывает в это понятие? Толковый словарь объясняет: «параллельное» — это происходящее одновременно, во взаимосвязи. «Параллельное действие» в педагогике А.С. Макаренко охватывает все её главные атрибуты: параллельно взаимодействуют социализация и целенаправленное воспитательное воздействие, коллективистские и индивидуальные мотивы личности, деятельность и отношения воспитанников, дисциплина и свобода, требование и уважение — краеугольные принципы коллективного воспитания. Остановимся на некоторых педагогических диадах А.С. Макаренко, выявляющих сложные взаимосвязи социализации и воспитания.

А.С. Макаренко не случайно обращал внимание на то, что настоящая педагогика «повторяет педагогику нашего общества». Воспитание всегда действует параллельно широким социальным влияниям: проецирует их в детскую жизнь, адаптируя некоторые проявления, смягчая и обогащая эмоционально. Если ослабевает или утрачивается эта «параллельность», воспитание перестаёт обеспечивать ребёнку ценностную ориентацию в современном мире или превращается в банальную дрессуру. А.С. Макаренко заботили реальные жизненные проблемы, их он ставил и перед коллективом своих воспитанников.

Параллельность социализации и воспитания мы видим и в центре его теории **воспитывающего коллектива**. Коллектив — это специально, с педагогическими целями, **организованная микросоциальная среда**. Она необходима прежде всего потому, что у большинства детей в окружающей их микросреде слишком сильны пережитки мещанства и мелкобуржуазности.

Стоит вспомнить замечательное открытие А.С. Макаренко — диалектику развития воспитательного коллектива. Он описывал её как динамическую систему стадий, где каждая предыдущая стадия отличается от последующей системой взаимоотношений между воспитателем и детьми, между самими детьми, отношением к другим коллективам, к событиям и явлениям окружающей жизни. По существу, А.С. Макаренко показывает педагогическую технологию формирования **коллективистского социального опыта**.

Первая стадия, которую А.С. Макаренко не без иронии определяет как «стадию диктаторского требования», характеризует почти формальное объединение воспитанников, когда у них ещё нет опыта совместной деятельности, взаимной ответственности, ясного понимания общих целей, и воспитатель вынужден прямо и открыто, именно как

«диктатор», организовывать их деятельность. На второй стадии уже начинает действовать выборный орган самоуправления, актив, и поэтому педагогическое воздействие воспитателя уже опосредуется. Третью стадию развития коллектива А.С. Макаренко называл «расцветом коллектива». Почему? Здесь самосознание коллектива настолько зрело, роль каждого воспитанника в коллективной общественной деятельности настолько активна и органична, что свою коллективную жизнь они не воспринимают как вынужденное подчинение общим требованиям, а уже просто не представляют её без общих, понятных и нужных всем устремлений.

Возникает самостоятельно действующий механизм: коллектив как специально организуемая микросреда, т.е. фактор социализации, в ходе своего развития приобретает качества субъекта воспитания и свои отношения с каждым воспитанником строит как с объектом воспитания. Иными словами, функции коллектива как социального организма видоизменяются по типу «спирали»: от первой ко второй стадии воспитательный коллектив явно ослабляет социализирующие, опосредованные способы взаимодействия с личностью и усиливает целенаправленные, а от второй стадии к третьей начинает складываться обоснованная А.С. Макаренко «педагогика параллельного действия» и в полной мере разворачиваются широкие социализирующие возможности развитого коллектива.

Парадоксально то, что именно этот, действующий «в режиме» педагогики параллельного действия, а значит, больше социализирующий, чем собственно воспитывающий, коллектив Антон Семёнович считал уже полноценным средством воспитания.

«Параллельное действие» — и в обосновании природы **взаимодействия индивидуальной и коллективной направленности воспита-**

ния. Это проявление параллельности А.С. Макаренко выразил в известном «законе движения коллектива». Описывая механизм действия «системы перспективных линий», он, по существу, показывает, как в социальном опыте отдельного воспитанника и всего коллектива складывается *коллективистская социальная установка.*

На первой стадии создания коллектива воспитатель организует сменяющие друг друга «близкие перспективы» («завтрашнюю радость»): весёлый вечер с чаепитием, поход, конкурсы. Такие занятия помогают детям лучше узнать друг друга, найти единомышленников и друзей, проявить свои способности, выдумку, инициативу, но вместе с тем и приложить определённые усилия.

«Средняя перспектива» предполагает события более удалённые (во времени), требующие достаточно серьёзного и длительного приложения общего труда и активности. На такую деятельность способен коллектив, в котором уже достаточно сложились отношения «ответственных зависимостей», уже действует привычка уступить товарищу, работают органы самоуправления, способные организовать и контролировать общие действия с учётом общественно значимой цели, направлять и регулировать поступки членов коллектива.

«Дальняя перспектива» представляет особый интерес для современного осмысления педагогических основ социализации. Эта «перспективная линия», на наш взгляд, советской педагогикой была воспринята весьма поверхностно. Десятилетиями в учебниках и статьях о макаренковской теории коллектива скороговоркой сообщалось, что дальняя перспектива — это мечты воспитанников о будущем. При этом оставалось непонятным: что значит эта «перспективная линия» в диалектике самого воспитывающего коллектива, какова её роль в системе «параллельного педагогического действия»?

На самом деле А.С. Макаренко понимает «дальнюю перспективу» члена коллектива как «ощущение» себя в будущем на фоне будущего своей страны, осознание своей жизни в единстве с социальной жизнью других людей. Свои личные перспективы на будущее воспитанники в этом случае строят с уверенностью в счастливом будущем всей социальной жизни. «Они должны уметь свою собственную жизнь представлять не иначе, как частью настоящего и будущего всего нашего общества». Так в диалектике воспитания коллектива параллельно развивается социальный опыт воспитанников, социальных установок личности.

Педагогика «параллельного действия» ничего общего не имеет с подчинением личности коллективу. Но именно это обвинение выдвигали в адрес педагогической системы А.С. Макаренко реформаторы начала 90-х гг. В самой природе воспитывающего коллектива **деловые отношения «ответственных зависимостей» и личные отношения действуют параллельно**. Широкая система поручений, регулярная смена состава Совета командиров, практика сводных отрядов создавали в реальной практике колонии и коммуны А.С. Макаренко настоящую школу руководства и подчинения. Это не давало развиваться в ребячьих отношениях зависти, капризам, безответственности, предательству.

Такая демократическая система педагогически организованной структуры коллектива создаёт и в неформальной структуре личных отношений атмосферу гуманизма, взаимопомощи, искреннего убеждения в том, что общее дело важнее личных планов и интересов. Коллективное не навязывалось сверху, а принималось в опыте коллективной жизни как личностно значимая ценность. Каков же должен быть масштаб личности воспитателя, уровень

его педагогического мастерства, чтобы воспитать у детей такие социальные ориентации и такой тип социального поведения!

«Параллельное педагогическое действие» — это ещё и специально организованная **инструментовка воспитательной ситуации**, максимально похожей на настоящую, жизненную. В отличие от прямого («лобового», как его именовал А.С. Макаренко) действия в параллельном действии «сущность педагогической позиции воспитателя должна быть скрыта от воспитанников и не выступать на первый план».

Здесь нет лицемерия и каких-то специальных педагогических ухищрений. Именно «параллельность» побуждает воспитателя всё делать так, что естественным педагогическим актом становится любое обстоятельство, любое жизненное явление, вся многообразная деятельность детей, их отношения. Такое органичное педагогическое взаимодействие ставит в центр внимания воспитателя сам **образ жизни детей**, усвоение ими реального социального контекста.

Признание серьёзного кризиса нашего современного воспитания стало общим местом в отечественной педагогике. В поисках новых ориентиров образования и теории, и практики нередко стремятся выйти на нечто сверхноваторское, нечто такое необычное, что решительно изменило бы к лучшему воспитательное пространство нашего социума. Новое, конечно, необходимо. Но при этом разве не стоит оглянуться назад, перечитать книги, которые были второпях раздёрганы на цитаты, конъюнктурно прокомментированы в статьях и учебниках, раскрашены идеологемами? Наверняка окажется, что они написаны и для будущего, то есть для нашего сегодняшнего дня. Педагогическое наследие А.С. Макаренко — в таких книгах. **НО**